

Н.П. ХОЗЯЕВА

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕДИАРЕСУРС В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ЖЕНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рассматривается влияние информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) на процессы трансформации идентичности женщины в современных условиях. Акцентируется внимание на значении ИКТ как медиаресурса, выполняющего роль не только средства электронной коммуникации, но определенного послания, формирующего интенции социальной рефлексии в проблемном поле женской идентичности.

The influence of information and communication technologies (ICT) on the process of transformation of woman's identity in modern conditions is considered. The author focuses attention on the role of ICT as the media resource which plays the role not only as means of electronic communication, but also as a certain message that forms intention for social reflection in the problem field of woman's identity.

Информационно-компьютерная революция является значимым социокультурным феноменом нашего времени – эпохи цифровых технологий, которые позволяют людям жить и общаться не только в реальной действительности, но и в символическом пространстве за экраном компьютера – в мире технической виртуальной реальности. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), т. е. радио, телевидение, видео, телефон, факс, мобильная телефонная связь и сеть Интернет, входят в нашу жизнь стремительно, помогая людям в сборе, обработке, хранении, извлечении и распространении знаний. Они становятся посредниками, медиумом между нашей реальной действительностью, необъятным «морем» информации и той медиареальностью, которая рождается благодаря участию в электронной коммуникации. Смысл этих технологий сегодня выходит за рамки обычных медиа, или средств массовой коммуникации (СМИ), сдвигая осознание их значения от чисто технических способов и средств коммуникации к рождению новых смыслов возникающей медиареальности как самостоятельного социального тела. Медиатеоретик Маршалл Маклюэн говорит о том, что «medium is message», т. е. средство сообщения, само по себе есть послание, «медиа осмысливается не как посредник, не как предмет или техническое устройство, а как само сообщение, как содержание

сообщения, как символический жест, ценный сам по себе»¹. Мыслить медиальное как опосредующее нашу реальную действительность – одно из главных требований медиафилософии, нового направления философской мысли, рефлексивной последствие информационной компьютерной революции. «Медиафилософия начинается там, где за само собой разумеющимся стоит субъективная обработка, а мышление находится в зависимости от медиального»².

На наш взгляд, именно ИКТ становятся значимым медиаресурсом и в проблемном поле женской идентичности, ресурсом, позволяющим анализировать процессы трансформации идентичности современной женщины под влиянием новых электронных форм коммуникации и погружения в среду технической виртуальной реальности. Развитие понятий женской идентичности и женской субъективности напрямую соотнесено с развитием философской, социологической, психоаналитической мысли по отношению к полу человека. Важную роль в трансформации женской идентичности играют теории, в фокусе которых уже не только изучение полового диморфизма и взаимоотношения полов, но и признание властной компоненты между полами, учет ранее невидимого многогранного женского опыта, осознание различий в женской среде. Осмысляя прорыв ИКТ и их влияние на людей, современные

мыслители указывают на радикальные и неотвратимые последствия эпохи постмодерна, заставляющие нас искать смысл происходящего в мозаичном, лоскутном переплетении симулякров. Вызовы современной цифровой культуры трансформируют понятие женской идентичности, оно расплывается, деконструируется, приобретает новые качества и акценты. Характеристики данной тенденции можно найти в работах многих западных исследователей, таких как Розы Брайдоути, Донна Харауэй, Джудит Батлер, Тереза де Лауретис, Мишель Фуко, Анне Бальзамо, Сэди Плант, Шэри Тэкл, Клаудиа Рэйче, Верена Куни, Фэйт Уайдинг и др. Они призывают по-новому посмотреть на проблемы женской идентичности в свете новых технологий и общего информационного поля. Среди отечественных исследователей, уделяющих внимание дискурсу женщины в киберпространстве, можно выделить работы И. Акутановой, А. Митрофановой, В.А. Суковой, О.Н. Черноштан, И.А. Остапенко, Г.Н. Певченко, О.А. Арестовой и А.Е. Войскунского, О.И. Чесноковой, И.Р. Чикаловой, Е.И. Гаповой и др. Такое теоретическое и методологическое разнообразие дает поле новых возможностей для анализа женской идентичности и субъективности и, как следствие, признание множественности политик идентичности, а также привносит основания для деконструкции властных иерархий, лежащих в основе гендерного неравенства.

Несомненным фактом развития ИКТ становится возникновение новых феноменов нашего времени, среди которых ключевую роль играет появление технической виртуальной реальности и, как следствие, формирование нового понятия – *киберпространство*. Термин «киберпространство» (от англ. *cyberspace*)¹ подразумевает прямую сетевую организацию искусственного интеллекта и относится к коллективной сфере компьютерных коммуникаций. Однако уже сегодня возможности киберпространства используются для отображения реалий существующего гендерного порядка, тем самым высвечивая дихотомичный эссенциалистский подход в использовании цифровых технологий³.

Конструирование женской идентичности философы непосредственно связывают со специфичным для женщины «женским опытом». Он начинает формироваться благодаря особенностям социализации девочек с самого раннего возраста, так как родители создают гендерно-нормированный образ новорожденного ребенка (бантики, длинные волосы, нарядные платья и т. п.), а также поощряют гендерно-нормированное поведение (нерешительность, эмпатийность, пассивность и т. п.). В дальнейшем «быть девоч-

кой» «помогают» институты социализации, важнейшими агентами которых являются ровесники, а также средства массовой информации, наиболее жестко отстаивающие гендерные ролевые стереотипы. Сегодня понятие «гендер» в общественных науках является социальной характеристикой поведения мужчин и женщин в обществе. Этот термин означает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют в конечном счете психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин⁴. Начало исследований гендерных аспектов идентичности в киберпространстве Интернет можно отнести ко времени появления международных документов, акцентирующих внимание на гендерных вопросах. О необходимости формирования сбалансированного образа женщин и отображения их социального вклада в меняющемся мире с помощью медиасредств – электронных, печатных и аудиовизуальных – было заявлено уже более десяти лет назад в документах Четвертой всемирной конференции по положению женщин, прошедшей в Пекине в 1995 г. В Платформе действий были изложены две стратегические цели в отношении проблемы «Женщины и СМИ». Первая цель касалась расширения возможностей и доступа женщин к новым средствам коммуникации, а вторая – декларировала содействие созданию сбалансированного и нестереотипного образа женщины в средствах массовой информации⁵. Решение поставленных стратегических задач обозначило круг проблем, которые сегодня относятся к гендерной проблематике, т. е. к сфере проблем, возникающих в связи с неравноправным статусом мужчин и женщин в обществе. Эти проблемы во многом отображают основные аспекты женской дискриминации, в частности, такие как ограниченный доступ женщин к управлению ресурсами, институциональные барьеры, малое представительство в структурах власти, гендерная сегрегация в сфере занятости, трудности в создании и продвижении женского бизнеса, гендерная неграмотность, несогласованность деятельности женских организаций, социокультурные стереотипы и др. Необходимо активное использование медиасредств с тем, чтобы искоренить факты унижения девочек, девушек и женщин как объектов порнографической продукции или агентов сектор торговли в средствах массовой информации, а также изменить закрепившиеся стереотипы о традиционных ролях женщин как домохозяйек и основных потребителей бытовой продукции.

Присутствие женской тематики, а следовательно, границы данного проблемного поля в белорусском пространстве Интернет, по нашему мнению, можно условно разделить на две час-

¹ Впервые слово «киберпространство» ввел канадский писатель Уильям Гибсон в своей новелле «Сожжение Хром» («Burning Chrome») в журнале «Омни».

ти – «косметическую» и «социальную»⁶. «Косметическая» часть байнета, подавляющая по объему, отражает традиционные с точки зрения патриархального общества интересы женщин как потребителей бытовой, косметической продукции. Контент сайтов данного направления в сети Интернет касается женских тем в свете общепринятого в обществе женского дискурса, предлагающего те социальные и культурные роли женщины в обществе, которые предписывались ей испокон веков. Это мать, жена, хранительница домашнего очага, воспитательница детей, красивая и заботливая спутница мужчины. Такой женский Интернет предлагает информацию обо всем, что «должно быть» интересно женщине: о красоте, здоровье, домашнем очаге, кулинарии и т. д. Образ женщины в «косметическом» женском Интернете соответствует той роли *объекта*, которая привычна для женщины в патриархальном обществе. По мнению И.Р. Чикаловой (Беларусь), «выраженная патриархатность сознания и биологизация социальных ролей приводит у нас к легитимизации ситуации: “женщинам – женское, мужчинам – мужское”, т. е. компьютеры. Более того, если женщины среднего класса в западных странах активно используют их в своей повседневной жизни, то у нас вследствие традиционного возложения на женщин ответственности за все семейные дела обладание и использование компьютера оценивается как показатель высокого социального статуса и просто привилегия досуга»⁷.

Надо сказать, что сохранение патриархатных гендерных отношений, сексизм, согласно теории структурно-конструктивистского подхода, – это проявление такого явления, как хабиитуализация, т. е. опривычивание⁸. Важно это помнить и давать отпор тем гендерным стереотипам, которые отводят женщине роль «второго пола», в том числе и за экраном компьютера, т. е. в киберпространстве. Иначе, как отмечает польский социолог Питер Штопка, «вступает эффект самосбывающегося пророчества», под которым известный социолог подразумевает совершение мужчинами и женщинами таких поступков под воздействием предрассудков по поводу культурных мужских и женских ролей, которые в реальности только усиливают принятые в обществе определения «женственности» и «мужественности»⁹.

Касаясь белорусского пространства Интернет (байнета), необходимо отметить, что «социальная» часть байнета представлена ограниченным числом «гендерных» ресурсов. В первую очередь необходимо отметить сайт частного образовательного учреждения «Энвила» (<http://envila.by>). Институт «Энвила» был родоначальником междисциплинарных научно-практических конференций «Женщина. Общество. Демократия», начало которым было положено в 1998 г. С тех пор традиция проведения таких конференций сохраня-

ется, в последнее время они проводятся под названием «Женщина. Общество. Образование», что позволяет расширить в Республике Беларусь научно-исследовательское поле по женским и гендерным проблемам. В качестве других примеров разработки сайтов гендерной направленности в байнете надо отметить такие веб-ресурсы, как «Белорусская женская сеть» (<http://belwomnet.iatp.by>), «Равные права-Равные возможности» (<http://genderywca.by>), каталог «Ресурсы глобальной сети Интернет в области «Women's Studies/Gender Studies»» (<http://gender.iatp.by>). На данных ресурсах опубликовано множество материалов по гендерной теории, по защите прав и интересов женщин, а также много разнообразных публицистических статей на релевантные темы. Единственным «цифровым» гендерным журналом в байнете является электронный журнал «Такая» (<http://www.takaya.by>), который содержит немало научных и популярных материалов по женской и гендерной проблематике. По сути, это площадка для альтернативной речи заинтересованных лиц, в результате чего и рождается прообраз не только «Другой», но и «Иной» женщины. Среди персональных страниц гендерных исследователей необходимо отметить сайт доктора исторических наук, профессора И.Р. Чикаловой (<http://tchikalova.iatp.by>), который знакомит со многими гендерными публикациями автора. На сайте размещены также научно-исследовательские материалы журналов «Иной взгляд. Междисциплинарный альманах гендерных исследований». Данные журналы содержат статьи белорусских, российских и украинских специалистов в сфере экономики, социологии, истории, культурологии, психологии и политических наук, демонстрирующие многообразие подходов к изучению социальных репрезентаций пола, конструирования маскулинности и феминности в различных историко-культурных контекстах, знакомят с философско-культурологическими направлениями в области гендерных исследований.

Одними из самых радикальных форм использования киберпространства в поиске новых форм гендерных идентичностей являются теория и практика киберфеминизма. В.А. Суковатая (Россия) называет это направление – в соответствии с английской транскрипцией слова *cyber* (с англ. *управление*) – сайбер-феминизмом. Она пишет: «В 90-х годах XX века появился сайбер-феминизм, который во многом сформировался как изначальный вызов, во-первых, представлениям о присущей женской культуре технофобии и технологической некомпетентности женщин; во-вторых, как отклик на призывы утопического гуманизма эпохи Просвещения о необходимости “возвращения к Природе”»¹⁰. По ее мнению, сайбер-феминизм – это постгуманистический, постмодернистский, постлиберальный проект, объединяющий женщину и компьютеры, женщи-

ну и технологию. Киберфеминизм использует киберпространство как виртуальную среду для потенциально возможных гендерных идентификаций, расширяющую степени свободы нашего воображения. Специфику проектов идентичности в киберпространстве во многом определяет и такой фактор, как характер электронной коммуникации. Многими исследователями подчеркивались такие свойства киберпространства, как порожденность, актуальность, автономность, интерактивность, а также анонимность¹¹. Эти особенности электронной виртуальной реальности являются условием и свободного раскрепощенного фланирования по ссылкам так, как этого хочется пользователю. А. Митрофанова (Россия) подчеркивает: «Субъект коммуникации не живет ради цели, он живет в процессе, он одержим производством, процессом, управляем желанием. Желание, находящееся в традиционной ситуации на периферии, здесь вынесено на поверхность, оно не только не пугает своими возможностями разрушения систем или установившихся структур, но нормализует путь трансформаций»¹². Е.И. Горошко (Украина) заостряет внимание на формах коммуникаций в киберпространстве Интернет. «В электронной коммуникации, – пишет Е.И. Горошко, – выделяются определенные форматы или речевые жанры, типические формы речи, представляющие функциональный стиль с определенным перечнем конститутивных признаков: электронная почта, электронные разговоры – чаты, электронные доски объявлений (BBS) и компьютерные конференции»¹³. Однако эта классификация весьма условна, так как по многим конституционным признакам эти жанры могут пересекаться. Английский лингвист Д. Кристал в монографии «Язык и Интернет» выделяет на 2001 г. несколько жанров, обозначая их при этом как *ситуации использования Интернета* (broad Internet-using situations): электронная почта; синхронные и асинхронные чаты, включая BBS; виртуальные миры (MOOs, MUDs, MUCKs, MUSEs и т. д.); ВЕБ – тексты, к которым относятся электронные тексты с гипер- и линейной структурой (например, тексты в формате pdf.)¹⁴. И.Л. Аристархова, российская киберфеминистка, проанализировала позицию Шерри Текл, профессора социологии и психологии Массачусетского технологического института, которая провела основательное исследование о возникновении новых парадигм идентичности, обусловленных новыми технологиями виртуальной реальности. По Текл, виртуальная реальность связывается, как правило, с MUDs (аббревиатура от слова «multi-user dimension», это серверы или области киберпространства, где много пользователей ведут параллельное и совместное общение, чаще всего анонимное, иначе, многопользовательское пространство для ролевой игры). В этой ситуации характеристики «Я» конструируются ежеминутно

в *интеракции*, а не получают заранее в виде готовых ролей. Так как в MUD можно выбрать для себя любую идентичность, введя ее параметры в компьютерную сеть, все зависит от желаний и фантазий самих пользователей¹⁵.

Таким образом, анализ трансформации идентичности женщины в условиях цифровой глобализации является актуальным и востребованным проектом в силу необходимости ликвидации не только цифрового, информационного разрыва между мужчинами и женщинами, но и как предмет исследований гендерных отношений и анализа гендерной системы. К такому же мнению приходит и директор Московского центра гендерных исследований О.А. Воронина: «Под воздействием глобальных и культурных изменений, происходящих в мире, трансформируется гендерная культура, происходит перекодировка смыслов или иных гендерных символов. Переосмысление традиционного гендерного порядка, деконструкция скрытого смысла гендерного символизма открывает новые эвристические возможности для анализа общества и культуры. Это особенно важно сегодня, когда растет признание ценности культурного и личностного разнообразия»¹⁶. ИКТ, несомненно, являются одним из самых важных аспектов такого разнообразия, а также становятся значимым медиаресурсом в процессах трансформации идентичности женщины в современных условиях. Можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, предоставляемые ИКТ, расширяют и трансформируют самосознание женщины, задают новые жизненные горизонты, делают выбор собственной субъективности более свободным, непредзаданным. С другой же стороны, существуют факторы, препятствующие трансформации гендерной идентичности женщины. Они связаны с глобальными экономическими процессами, способствующими феминизации массовых производственных процессов и различных видов работы в сфере услуг. В эпоху постмодерна каждая женщина имеет право отличаться от других, проявлять собственную индивидуальность в мыслях и действиях. И поскольку речь идет о постоянно разворачивающейся самоидентификации, можно говорить о бесперспективности реконструирования «аутентичной» (онтологической, всегда равной себе) женственности в исторической перспективе¹⁷. Доступ к новейшим медиа – сети Интернет, к сотовой и мобильной связи, так же как и к телевидению, радио, печатным СМИ, освоение женщинами многих специальностей, в частности связанных с высокими технологиями, которые раньше считались мужскими, расширяет жизненное пространство женщины, предоставляет выбор для творческой и личностной реализации уже и в кибер- и медиапространстве, дает простор для новых альтернативных идентификаций.

¹ Савчук В.В. Медиареальность, медиасубъект, медиафилософия // Медиафилософия II. Границы дисциплины / Под ред. В.В. Савчука, М.А. Степанова. СПб., 2009. С. 226–240.

² Фатыхова Н.С. Истоки и актуальность медиафилософии // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Культурология. 2007. Вып. 3. № 16. С. 17–20.

³ См.: Хозяева Н.П. Кибберпространство как виртуальная среда для гендерных идентификаций // Науч. тр. РИВШ. Филос.-гуманит. науки: Сб. науч. ст. // Под ред. В.Ф. Беркова. Мн., 2007. Вып. 3 (8). С. 189–194.

⁴ См.: Воронина О.А. Гендер // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002. С. 20–24.

⁵ См.: Женщины и средства массовой информации. Платформа действий, принятая Четвертой всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 15 сент. 1995 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 1995. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/women/womplat.htm>

⁶ См.: Хозяева Н.П. Женский Интернет: обзор и перспективы для Беларуси // Солнечный свет надежды [Электронный ресурс]. 2001. Режим доступа: http://sunlight.iatp.by/index.html?wom_intern.html. Дата доступа: 07.08.2008.

⁷ Чикалова И.Р. Женские и мужские среды в web коммуникативном пространстве // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: Сб. материалов Второй Междунар. науч. конф., Полоцк, 20–21 сент. 2005 г. Полоцк, 2005. С. 7–12.

⁸ См.: Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И., Луков В.А. Социальный контроль масс: Учеб. пособие. М., 2007. С. 55.

⁹ См.: Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. М., 2005. С. 366.

¹⁰ Суковатая В.А. Сайбер-феминизм на просторах Интернета // Человек. 2006. № 1. С. 131–141.

¹¹ См.: Романов О.В. Смысл идеи виртуальности и понятие виртуальной реальности // Философия Интернета (генезис и синтез фундаментальных идей). Самара, 2003.

¹² Митрофанова А. Субъект в эпоху тотальной коммуникации // Психпортал. Столица сетевой психологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psy.piter.com/library/?tr=2&rd=5&l=43&p=202>. Дата доступа: 26.09.2009.

¹³ Горошко Е.И. Гендерные особенности русскоязычного Интернета // Текстология.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?ald=22>. Дата доступа: 26.09.2009.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Аристархова И.Л. Рецензия на кн.: Turkle S. Life on the screen: identity in the age of the Internet. New York: Simon & Schuster, 1995. 347 p. // Наука. Интернет. Россия: Каталог ресурсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nir.ru/sj/sj/34-aristar.htm>. Дата доступа: 20.10.2008.

¹⁶ Воронина О.А. Конструирование женственности: социокультурный анализ // Человек. 2009. № 5. С. 50–66.

¹⁷ См.: Хозяева Н.П. Некоторые аспекты трансформации женской идентичности в эпоху постмодерна // Вести Новосибир. гос. ун-та. Сер. Психология. 2008. Т. 2. Вып. 1. С. 86–88.

Поступила в редакцию 08.10.09.

Наталья Петровна Хозяева – соискатель кафедры философии и методологии университетского образования РИВШ. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Ю.Ю. Гафарова.